

М. А. Пилюгина orcid.org/0000-0001-7019-0362

Паломничество как встреча во времени: герменевтический аспект

Для цитирования: Пилюгина М. А. Паломничество как встреча во времени: герменевтический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 6 (117). С. 165-171. DOI 10.20323/1813-145X-2020-6-117-165-171

Статья посвящена анализу паломничества в практическом и философском контексте. Рассмотрение его как социально-культурного феномена позволяет исследовать не только духовные и религиозные смыслы данной деятельности.

Паломничество, являясь деятельностью, изначально направленной на приобщение и понимание смыслов и событий, тесно связано с герменевтической традицией. С помощью применения принципа историзма, использования сравнительного и герменевтического метода и метода контекстного анализа автором представлена попытка междисциплинарного исследования паломничества. Показано, что привлечение герменевтических концепций, сформулированных В. Дильтеем, Г.-Г. Гадамером и П. Рикером, способствует пониманию различных объективных и субъективных аспектов этой деятельности. Паломничество рассматривается в ее направленной процессуальности и активности, важным элементом которых является знание смыслов, содержащихся в символах, сопровождающих и определяющих этот путь. Сделан вывод, что, кроме сакральных и экзистенциальных контекстов, являющихся смыслообразующими, объективные и коллективные составляющие представляются не менее важными, о чем свидетельствует жанр паломнической литературы и его эволюция.

Показано, что в результате распространения знаний и процессов секуляризации происходит изменение системы ценностей, и паломничество, помимо сохранения традиционных, приобретает новые цели и формы, связанные с изменением понятия сакрального. В современном понимании важной становится связь с коммуникативной и образовательной, просветительской деятельностью, с традицией и процессами идентификации. Развитие информационного общества свидетельствует о дальнейшем изменении ценностных ориентиров и обесценивании изначальных смыслов паломнической деятельности.

Паломничество сегодня является специальным предметом исследований в различных научных областях, оно также обсуждается в контексте туризма как одно из его направлений. Один из ведущих вопросов касается места, статуса и значения паломничества в современном обществе.

Ключевые слова: паломничество, герменевтика, смысл, понимание, переживание, традиция, коммуникация, время, человек, текст, событие.

М. А. Pilyugina

Pilgrimage as a meeting in time: hermeneutical aspect

The article is devoted to the analysis of pilgrimage in a practical and philosophical context. Considering it as a socio-cultural phenomenon allows us to explore not only the spiritual and religious meanings of this activity. Pilgrimage, as an activity initially aimed at gaining and understanding of meanings and events, is closely linked to the hermeneutic tradition. By applying the principle of historicism, using the comparative and hermeneutical method and the method of contextual analysis, the author presents an attempt at an interdisciplinary study of pilgrimage. It is shown that the use of hermeneutical concepts formulated by V. Dilthey, G.-G. Gadamer and P. Riker contributes to the understanding of various objective and subjective aspects of this activity. Pilgrimage is considered in its directed procedurality and activity, an important element of which is the knowledge of the meanings contained in the symbols that accompany and define this path. It is concluded that in addition to the sacred and existential contexts, which are meaning-forming, objective and collective components are no less important, as evidenced by the genre of pilgrimage literature and its evolution.

It is shown that as a result of the spread of knowledge and secularization processes, the system of values changes and pilgrimage, in addition to preserving traditional ones, acquires new goals and forms associated with changing the concept of the sacred. In the modern understanding, the connection with communication and educational activities, with tradition and identification processes becomes important. The development of the information society indicates a further change in value orientations and devaluation of the original meanings of pilgrimage activities.

Pilgrimage today is a special subject of research in various scientific fields, it is also discussed in the context of tourism as one of its directions. One of the main questions concerns the place, status and significance of pilgrimage in modern society.

Keywords: pilgrimage, hermeneutics, meaning, understanding, experience, tradition, communication, time, man, text, event.

С момента появления паломничество определяется как посещение священных мест с целью религиозного поклонения. Оно характерно для различных культурных традиций и в силу этого имеет свои особенные черты в понимании и осуществлении. Общей характерной чертой паломничества является его изначальная наполненность смыслом и событийность. Оно предполагает не только посещение конкретного места, но и путь к нему, приобщение к содержащимся смыслам. Здесь органично выявляется его связь с герменевтической традицией, направленной на обнаружение и понимание различных смыслов: «в историческом плане можно говорить о двух, по меньшей мере, герменевтиках: в первой текст рассматривается как прибытие смысла, речь идет о смысле традиции, авторитет которой требует, чтобы смысл был вписан в некое первоначало (не важно, божественное или нет); во второй, напротив, текст рассматривается как событие, то есть как составная часть действительной истории» [Лоне, 2011, с. 63]

Представляя собой процесс и деятельность, его цель является смыслообразующей для понимания феномена паломничества. Она субъективна и определяется внутренними мотивами, ее можно обозначить как путь, который не имеет конечного «пункта назначения», в котором главным направлением является поиск себя и истины, осуществляемый через приобщение к высшим, сакральным идеям и содержаниям. В качестве условно прагматических причин могут выступать желание найти ответы на конкретные вопросы или просьбы (желания), поиск защиты или исцеления от болезней и, наконец, покаяние в совершенных грехах.

Паломничество связано с содержанием конкретной Священной истории, выступает как способ приобщения к ней и личного переживания. Б. Спиноза, например, указывал, что для корректного и всестороннего понимания текстов Священного Писания необходимы внимательное участие читателя и дополнительные знания языков (для сравнения разных изданий) и культурно-исторического контекста (реалий, норм и традиций): «Для истолкования Писания необходимо начертать его правдивую историю и из нее, как из известных данных и принципов, заключать при помощи законных выводов о мысли авторов Писания» [Спиноза, 1957, с. 106]. В условиях существования строгих канонов понимания и

истолкования сакральных текстов паломничество выступало как общедоступная форма интерпретации, которая осуществлялась через обретение нового, личного опыта, проживание описанных событий, посещение знаковых мест, исполнение ритуалов (молитва, участие в богослужениях) и определение собственных смыслов. Ритуал же является частью приобщения, символическим выражением сакрального опыта.

В рамках антропологических исследований паломничество соотносится с явлением лиминальности, то есть состоянием оторванности, выхода из обыденной (рутинной) социальной структуры и свободой от привычных иерархий, для которого также характерно наличие ритуалов, связанных с изменением статуса члена общества [Тюхтяев, 2018, с. 88]. Путь паломника – не только конкретный маршрут, но и то «пространство», на котором происходит приобщение к сакральным смыслам. Телесная, физическая составляющая данного процесса становится одной из смыслообразующих, выполняет роль инициации и приобщения. Личное развитие и понимание происходит через преодоление, терпение и смирение. Как отмечает О. В. Ходырева на основе анализа нарративов о субъективном опыте участников Великолукского крестного хода, тяжелые физические нагрузки и испытания способствуют (и даже в некотором смысле необходимы) для осуществления целей паломничества, в частности для «обретения подлинного «духовного счастья», <...> переосмысления системы ценностей, <...> «очищения грехов»» [Ходырева, 2019, с. 55]. Она заключает, что паломничество включает в себя «три вида опыта – индивидуальный «опыт сверхъестественного», «священного», «опыт физических испытаний» – соединяются в единый «опыт сакрального»» [Ходырева, 2019, с. 57].

Сфера наук о духе, взаимодействие объективных и субъективных смыслов находится в центре философии В. Дильтея. Его подход представляет собой объединение и эвристическое взаимодействие герменевтической методологии истолкования текстов и личного опыта и оказывается созвучным при исследовании паломничества. Одним из ключевых понятий является жизнь, которая понимается философом как непосредственное переживание, жизненный мир, составляющий духовный опыт как индивида, так и культурно-исторической традиции: «Знание о духов-

ном мире возникает из взаимодействия переживания, понимания других людей, исторического постижения сообществ как субъектов исторического действия и, наконец, объективного духа» [Дильтей, 1988, с. 136]. Включение историчности, временной составляющей познания обращает субъекта к прошлому, пережитому, уже полученному опыту и соотнесению с ним новых знаний и смыслов. Результатом этого длящегося процесса является понимание себя, которое связывает человека с миром, задает ему ориентиры (ценностные, смысловые), необходимые для деятельности, коммуникации и взаимопонимания. Тем самым Дильтей расширяет область применения герменевтического метода, выводя на первый план не просто читателя и интерпретатора, а «живого» человека и его необходимое активное участие в процессе познания: «В переживание включаются суждения о пережитом, в котором переживание предметно. <...> Чувство, которое мы не пережили, нельзя обрести в переживании других людей» [Дильтей, 1988, с. 136]. Все это способствует пониманию внутреннего мира субъекта, переживаний, а также культурно-исторических смыслов (событий).

Помимо личных смыслов и целей, паломничество также является и коллективным действием, формой коллективной идентификации. Как отмечалось выше, для него свойственно отсутствие социальной иерархии и состояние единения. По мнению архиепископа Егорьевского Марка (Головкова), сам термин «паломник» связан с христианским почитанием событий жизни Христа от Рождества Христова до Пятидесятницы, в котором «Главным мероприятием праздничного дня [Входа Господня в Иерусалим] был крестный ход до стен города Иерусалима» [Марк (Головков), 2001]. В этом смысле паломники выступают не только как группа индивидов, но и как коллективный субъект, создающий единые смыслы и общность, которая усиливает персональные молитвы и смыслы. Единение помогает обрести силы в пути и соответствует сохранению и передаче традиции паломничества.

Важность культуры и традиции для понимания себя и окружающего мира отмечал Г.-Г. Гадамер. Тексты, объекты, предметы культуры являются результатом познающей деятельности человека и частью традиции, тем самым взаимодействуя с ней, воспринимаются в связи с существующими (и меняющимися) ценностями, которые задают познавательные ожидания (через предпонимание) и являются одним из факторов

формирования мировоззрения: «тот, кто хочет понять, связывает себя с предметом, о котором гласит предание, и либо находится в контакте с традицией, изнутри которой обращается к нам предание, либо стремится обрести такой контакт» [Гадамер, 1991, с. 79]. Знание и учет традиции оказывается наиболее важным для понимания смыслов, относящихся к текстам, событиям и объектам, далеко отстоящим от нас по времени. Такой контекст позволяет определять ценностные содержания в их связи с прошлым и настоящим, который создает общий временной смысловой горизонт: «Фильтрация подлинного смысла, заключенного в тексте или в художественном создании, есть бесконечный процесс. Фильтрует временное состояние, а оно пребывает в непрестанном движении, оно увеличивается, и в этом продуктивность его для понимания. В результате предрассудки частного характера отмирают, а выступают наружу те, что обеспечивают истинное понимание» [Гадамер, 1991, с. 80]. Тем самым в связи с непрерывным ростом знания и развитием культуры традиция оживает и продолжается, через нее осуществляется связь времен.

По мере распространения знаний записи и заметки из паломнических поездок формируются в отдельный вид литературы, включающий как документальные, фактологические знания (о маршруте и его особенностях, о важных местах и их истории), так и осмысление личного опыта. Этот жанр известен давно и претерпел изменения: «структура ранних текстов вполне адекватна структуре самой практики, порождающей их принцип одинаков. Текст дорожника создается так же естественно, как паломник идет по дороге, как он рассматривает достопримечательности, как слушает чудесные истории» [Шлегель, 2013, с. 31]. В ходе странствия тексты дополнялись соответствующими отрывками из Священного Писания, апокрифов и житийной литературы, соотнесением с ними увиденного и пережитого, их комментированием. По прошествии времени они становятся не просто свидетельствами непосредственного паломнического опыта, нарративами о нем, но и ценными источниками географических, топографических, этнографических, исторических и даже политических данных и обыденных описаний. На этом основании такие тексты относят также к «литературе факта» или «путевым заметкам», организованным от первого лица [Федорова, 2019, с. 411].

И. В. Федорова отмечает следующие характерные черты паломнической литературы:

- реалистичность восприятия автором всех описываемых сюжетов, даже носящих легендарный характер;

- священная, сакральная история является определяющей при построении маршрута и последующего способа организации произведения;

- несмотря на субъективность текста, которая выражается в способе выбора и описания личного опыта, его форма в виде дневниковых записей или нарратива (для которого свойственна большая степень рефлексии) передает непосредственно наблюдаемые события и места, то есть объективные содержания и смыслы [Федорова, 2019, с. 419-420].

Кроме того, в отдельный вид паломнической литературы выделяются размышления о паломничестве, в которых осуществляется осмысление самого этого явления и его духовных смыслов [Шлегель, 2013, с. 47-48]. Такие тексты по своему содержанию и структуре ближе к философским работам, направлены на теоретическое познание различных аспектов «института паломничества».

Таким образом, как само паломничество, так и обращение к такой литературе выступает, в том числе, и как один из этапов и способов образования (часто на его завершающем этапе), понимания и переживания сакральной истории. Знание контекста, традиции, смысла и ценности значимых мест является важным элементом при их посещении.

С расширением «границ мира» и культурных связей появляется еще один смысл паломничества, в котором, помимо поклонения и следования внутренним ценностям, в качестве мотива выступают миссионерские цели, то есть установление различных контактов, прежде всего, культурного, экономического, дипломатического, политического характера. Помимо знания и следования своей традиции, для успешного понимания и осуществления деятельности важными становятся культурно-исторические и коммуникативные контексты.

Вопрос участия *Другого* в процессе познания себя оказывается в центре герменевтической концепции П. Рикера. Взаимодействие, обмен опытом и смыслом, согласование значений, участие в социальных актах, то есть различные формы погружения в иные, отличные от собственных, дискурсы определяется им как одно из условий наступления понимания как себя, так и

собеседника. В этом смысле понимание способствует самоидентификации, представляет собой направленное и заинтересованное действие и раскрывается как взаимосвязанное единство трех уровней смыслов: лингвистического, практического и этического [Пилюгина, 2015, с. 241-245]. Таким образом, философ расширяет проблемное поле герменевтики, делая ее применимой к различным объектам, имеющим символическое выражение, во всем их многообразии. Согласно такому подходу паломничество, начиная с появления желания (или необходимости) его совершить, обращается к различным содержаниям и смыслам, которые требуют участия интерпретации, понимания, переживания, осмысления.

Вместе с тем развитие и распространение знания также способствовало секуляризации, росту критического мышления и дифференциации научного знания, что является одной из причин изменения места и понимания религии в жизни индивида и общества. С одной стороны, это выражается в восприятии религии не как социального института, а как индивидуального выбора и ценностного ориентира [Степанова, 2015, с. 56-65]. Другое понимание представлено выбором конфессиональной принадлежности как одного из определяющих способов культурной и национальной самоидентификации [Костина, 2009; Костина 2010]. Сакральные места выступают не только как носители смыслов духовного содержания, но и как социальные конструкты, которые могут менять свое назначение (в связи с изменением политических, социальных или даже религиозных контекстов). Помимо рассмотренных выше значений паломничества, оно обретает не только духовные, культурные, коллективные уровни, но становится и публичным актом, демонстрирующим причастность традиции через соблюдение необходимых ритуалов. В этом качестве оно выступает и как общественно признанное принятие сообществом или свидетельство раскаяния, способ получить «индульгенцию», в котором наличие свидетелей, *Других* является более важным элементом, чем внутренние, духовные цели данного процесса.

В результате произошедших изменений культурно-исторических смыслов в современных исследованиях паломничество рассматривается в более широком контексте, понимается как одно из направлений туризма. В качестве основания для этого выделяется концепция (или модель) мотивации туриста «толкая и тяни» (push and pull theories). Она определяет, во-первых, внутрен-

ную мотивацию, причину путешествия и потребности, которые оно удовлетворяет; во-вторых, выбор места назначения [Стахова, 2019, с. 123]. Традиционное понимание предполагает внутренние, душевные мотивы посещения священного места с целью поклонения. Расширение контекста означает рассмотрение паломничества как особого вида туризма религиозной (или шире, духовной) направленности, в котором, помимо посещения сакрального места, происходит смещение ценностной составляющей, включающей новые цели, что описывает «формула 3R (Religion+Rest+Relax)» [Афанасьев, 2019, с. 9].

С проникновением религии в общественную жизнь, помимо исполнения обрядов, паломничество сопровождают также просветительские, эстетические, коммуникативные и обыденные мотивы, оно воспринимается как возможность погружения в историю и культуру, ассоциируется, как с коллективной, национальной самоидентификацией, так и со способом знакомства с другими традициями. Сакральные места понимаются в том числе и как значимые для сохранения и передачи коллективной, исторической памяти. О. В. Чистякова в связи с современным состоянием глобализации отмечает, что «развитие соответствующей индустрии [туризма] неминуемо ведет к диалогу этнических культур и межрелигиозному взаимодействию, способствуя тем самым формированию толерантной культуры и предупреждению межэтнических конфликтов в поликультурных обществах» [Чистякова, 2019, с. 2]. Но тем самым субъект превращается из паломника в туриста [Лагусева, 2017]. Стоит заметить, что среди исследователей нет единого мнения о статусе паломничества и уникальности данной деятельности [Афанасьев, 2019, с. 10-13].

Увеличение технических и технологических возможностей, которые выражаются в изменениях скорости, объемов и способов передвижения, передачи информации и коммуникации, находит отражение и в системе социально-культурных ценностей. В результате движений, направленных на развитие гражданских, религиозных прав и свобод, существование и принятие различных способов самоопределения, идентификации и самореализации, происходит десакрализация религии. Ее место занимает понятие осознанности, высшими смыслами наделяются обыденная жизнь, «земные» качества и блага, что находит выражение в широком распространении и возникновении интереса к различным духовным практикам и мистицизму и, вместе с тем, к само-

развитию, направленному на улучшение уровня и качества жизни. Знаменитые и популярные люди увеличивают свое влияние, выступая в качестве образцов для подражания, обладающих желаемыми качествами. Места, связанные с ними, «сакрализуются» (можно упомянуть, например, различные аллеи звезд), такое паломничество теряет свое особое значение и смысл, становится предметом исследований психологов, а исполнение ритуалов приобретает форму перформанса или установленных символических действий [Стахова, 2019; Афанасьев, 2019, с. 13-15].

Таким образом, в работе показано, что паломничество представляет собой форму воплощения, переживания и следования определенной сакральной истории, которая выражается в опыте, пережитом Другим. Анализ развития данной проблематики свидетельствует о том, что с момента своего появления паломническая деятельность направлена на приобщение к высшим смыслам и способствует самопониманию. Она тесно связана с герменевтикой как способом понимания и истолкования: «Первая существенная особенность герменевтики состоит в том, что она есть наука о связи видимого с невидимым, в какой бы форме это невидимое ни проявлялось: в Божественной, человеческой или в форме соединения Божественного с человеческим. Будучи связью, отношением, герменевтика становится универсальным методом. Невидимое третье – всегда искомое, выявляемое. Например, диалог, спор, выясняющий некое идеальное третье, должно привести к истине. Человек имеет тело, дух (разум) и соединяющую их душу – третье, невидимое, свойственное всему живому» [Гучинская, 2002, с. 22].

В настоящее время изучение паломничества осуществляется в рамках самостоятельного междисциплинарного направления исследований (pilgrimage studies), которое объединяет специалистов в области философии, культурологии, антропологии, филологии, психологии, истории, социологии, экономики [Eade, Albera, 2016]. Развитие паломнической практики выражается в расширении ее целей, мотивов и значений, включении ее в общее культурное пространство конкретных традиций и дискурсов. На современном этапе развития общества паломничество, помимо сохранения традиционного понимания, включает и новые ценностные содержания, является результатом социальной конвенции, свидетельствует о возможности появления и распространения новых мест и форм поклонения.

Библиографический список

1. Афанасьев О. Е. Религиозный туризм как тренд мировой и российской туристической индустрии: концептуальная сущность и модели развития / О. Е. Афанасьев, А. В. Афанасьева // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 3. С. 7-27. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10301.
2. Гадамер Г.-Г. О круге понимания // Актуальность прекрасного. Москва: Искусство, 1991. С. 72-82.
3. Гучинская Н. О. *Hermeneutica in nuce*. Очерк филологической герменевтики. Санкт-Петербург: Церковь и культура, 2002. 128 с.
4. Дильтей В. Наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. 1988. № 4. С. 135-152.
5. Костина А. В. Кризис современной идентичности и доминирующие стратегии идентификации в границах этноса, нации, массы // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. С. 167-175.
6. Костина А. В. Кризис современной идентичности и доминирующие стратегии идентификации в границах этноса, нации, массы // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 187-194.
7. Лагушева Н. Н. Паломничество и религиозный туризм: грани различия (размышления в рамках круглого стола) // Вестник РМАТ. 2017. № 1. С. 95-101.
8. Лоне Марк де. Какая герменевтика требуется для перевода? / пер. С. Фокина // Логос. 2011. № 5-6 (84). С. 61-71.
9. Марк (Головков), архиепископ Егорьевский. О смысле православного паломничества // Православный паломник. 2001. № 1. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/457879.html> (Дата обращения: 03.07.2020).
10. Пилюгина М. А. Социальный контекст понимания в герменевтике Поля Рикера // Польша Рикера: Человек – Общество – Цивилизация. Москва: Канон+, 2015. С. 235-248.
11. Спиноза Б. Богословско-политический трактат // Избранные произведения: в 2-х томах. Т. 2. Москва: Госполитиздат, 1957. С. 5-284.
12. Стахова Л. В. Путешествия к местам жизни и смерти известных личностей: тренд времени или «новое паломничество» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13. № 3. С. 120-130. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10310.
13. Степанова Е. А. Постсекулярная религиозность: индивид versus институт // Религиоведение. 2015. № 3. С. 56-65.
14. Тюхтяев А. Е. Паломничество как объект антропологического исследования // Археология и этнография понтийско-кавказского региона: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Колесова, И. В. Кузнецова, Р. Ш. Кузнецовой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 87-105.
15. Федорова И. В. «Описание путешествующего во святой град Иерусалим и во Святую гору Афонскую из Смоленской губернии поклонника Якова Рахманова с товарищи в 1820 году и 1821 году от портового города Одессы Российской державы»: Паломнические записки как литература нон-фикшн // Текст и традиция: альманах, 7. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Рос. Акад. наук, Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна». Санкт-Петербург: Росток, 2019. С. 411-432.
16. Ходырева О. В. «Опыт сакрального» в современном паломническом нарративе: к вопросу о конструировании православной идентичности (на материале Великолукского крестного хода) // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2019. № 2(4). С. 53-60. doi: 10.5281/zenodo.2613286
17. Чистякова О. В. Социально-философское осмысление туризма в контексте межкультурных коммуникаций современности // Гуманитарный вестник. 2019. Вып. 5. С. 1-14. URL: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-5-622>
18. Шлегель А. А. Средневековые паломничества к Святой Земле в текстах пилигримов / А. А. Шлегель, М. Д. Рукин, И. И. Мазур. Москва: Изд. Академия Тринитаризма Эл. ж-л «Академия тринитаризма», 2013. 308 с.
19. Eade, John & Albera, Dionigi. *Pilgrimage Studies in Global Perspective // New Pathways in Pilgrimage Studies: Global Perspective*. Publisher: Routledge, 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/311885963_Pilgrimage_Studies_in_Global_Perspective (Дата обращения: 01.09.2020)

Reference list

1. Afanas'ev O. E. Religioznyy turizm kak trend mirovoj i rossijskoj turindustrii: konceptual'naja sushhhnost' i modeli razvitija = Religious tourism as a trend of the world and Russian tourism industry: conceptual essence and development models / O. E. Afanas'ev, A. V. Afanas'eva // *Sovremennye problemy servisa i turizma*. 2019. T. 13. № 3. S. 7-27. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10301.
2. Gadamer G.-G. O krughe ponimaniya = About the circle of understanding // *Aktual'nost' prekrasnogo*. Moskva: Iskustvo, 1991. S. 72-82.
3. Guchinskaja N. O. *Hermeneutica in nuce*. Oчерк filologicheskoj germenевtiki = *Hermeneutica in nuce*. Essay on philological hermeneutics. Sankt-Peterburg: *Cerkov' i kul'tura*, 2002. 128 s.
4. Dil'tej V. Nabroski k kritike istoricheskogo razuma = Outline of criticism of the historical mind // *Voprosy filosofii*. 1988. № 4. S. 135-152.
5. Kostina A. V. Krizis sovremennoj identichnosti i dominirujushhie strategii identifikacii v granicah jetnosa, nacii, massy = Crisis of modern identity and dominant identification strategies within the boundaries of ethnos, nation, mass // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2009. № 4. S. 167-175.

6. Kostina A. V. Krizis sovremennoj identichnosti i dominirujushhie strategii identifikacii v granicah jetnosa, nacii, massy = Crisis of modern identity and dominant identification strategies within the boundaries of ethnos, nation, mass // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2010. № 1. S. 187-194.
7. Laguseva N. N. Palomnichestvo i religioznyj turizm: grani razlichija (razmyslenija v ramkah kruglogo stola) = Pilgrimage and religious tourism: facets of difference (round table reflections) // Vestnik RMAT. 2017. № 1. S. 95-101.
8. Lone Mark de. Kakaja hermenevtika trebuetsja dlja perevoda? = What hermeneutics is required for translation? / per. S. Fokina // Logos. 2011. № 5-6 (84). S. 61-71.
9. Mark (Golovkov), arhipiskop Egor'evskij. O smysle pravoslavnogo palomnichestva = Archbishop Egorevsky. On the meaning of Orthodox pilgrimage // Pravoslavnyj palomnik. 2001. № 1. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/457879.html> (Data obrashhenija: 03.07.2020).
10. Piljugina M. A. Social'nyj kontekst ponimaniya v hermenevtike Polja Rikera = Social context of understanding in Paul Reeker's hermeneutics // Pol' Riker: Chelovek – Obshchestvo – Civilizacija. Moskva : Kanon+, 2015. S. 235-248.
11. Spinoza B. Bogoslovsko-politicheskij traktat = Theological and political treatise // Izbrannye proizvedenija : v 2-h tomah. T. 2. Moskva : Gospolitizdat, 1957. S. 5-284.
12. Stahova L. V. Puteshestvija k mestam zhizni i smerti izvestnyh lichnostej: trend vremeni ili «novoe palomnichestvo» = Travel to places of life and death of famous personalities: time trend or «new pilgrimage» // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2019. T. 13. № 3. S. 120-130. DOI: 10.24411/1995-0411-2019-10310.
13. Stepanova E. A. Postsekuljarnaja religioznost': individ versus institut = Post-secular religiosity: individual versus institute // Religiovedenie. 2015. № 3. S. 56-65.
14. Tjuhtjaev A. E. Palomnichestvo kak ob'ekt antropologicheskogo issledovanija = Pilgrimage as an object of anthropological research // Arheologija i jetnografija pontijsko-kavkazskogo regiona : sb. nauch. tr. / pod red. V. I. Kolesova, I. V. Kuznecova, R. Sh. Kuznecovoj. Krasnodar : Kubanskij gos. un-t, 2018. S. 87-105.
15. Fedorova I. V. «Opisanie puteshestvujushhego vo svjatoj grad Ierusalim i vo Svjatuju goru Afonskuju iz Smolenskoj gubernii poklonnika Jakova Rahmanova s tovarishhi v 1820 godu i 1821 godu ot portovogo goroda Odessy Rossijskoj derzhavy»: Palomnicheskie zapiski kak literatura non-fikshn» = Description of admirer Jacob Rakhmanov traveling to the Holy City of Jerusalem and to the Holy Mountain of Athos from the Smolensk Province with comrades in 1820 and 1821 from the port city of Odessa of the Russian state»: Pilgrimage notes as non-fiction literature // Tekst i tradicija: al'manah, 7. In-t rus. lit. (Pushkinskij Dom). Ros. Akad. nauk, Muzej-usad'ba L. N. Tolstogo «Jasnaja Poljana». Sankt-Peterburg : Ros-tok, 2019. S. 411-432.
16. Hodyreva O. V. «Opyt sakral'nogo» v sovremen-nom palomnicheskom narrative: k voprosu o konstruirovanii pravoslavnoj identichnosti (na materiale Velikoreckogo krestnogo hoda) = «Sacred Experience» in Modern Pilgrimage Narrative: to the Question of the Construction of Orthodox Identity (based on the Material of the Great Turkish Procession) // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2019. № 2(4). S. 53-60. doi: 10.5281/zenodo.2613286
17. Chistjakova O. V. Social'no-filosofskoe osmyslenie turizma v kontekste mezhkul'turnyh kommunikacij sovremenosti = Socio-philosophical understanding of tourism in the context of intercultural communications of our time // Gumanitarnyj vestnik. 2019. Vyp. 5. S. 1-14. URL: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-5-622>
18. Shlegel' A. A. Srednevekoveye palomnichestva k Svjatoj Zemle v tekstah pilgrimov / A. A. Shlegel', M. D. Rukin, I. I. Mazur. Moskva : Izd. Akademija Trinitarizma Jel. zh-l «Akademija trinitarizma», 2013. 308 s.
19. Eade, John & Albera, Dionigi. Pilgrimage Studies in Global Perspective // New Pathways in Pilgrimage Studies: Global Perspective. Publisher: Routledge, 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/311885963_Pilgrimage_Studies_in_Global_Perspective (Data obrashhenija: 01.09.2020)